АЛЕКСАНДР ГЕРГУН

ЧАТ

ТРИЛЛЕР

Александр Гергун

Чат

«Автор»
2026

Гергун А. А.

Чат / А. А. Гергун — «Автор», 2026

Ради исполнения мечты — обучения дочери в элитном столичном лицее — Катя и Дима продают всё: машину, привычный уют и спокойствие. Они добровольно меняют теплое бабье лето в провинции на ледяной декабрь в тесной капотненской "однушке".Чтобы выжить, Катя работает на износ по ночам, а муж-инженер вкалывает грузчиком на заводе. Но столичный рай для "своих" встречает их клыками: за поборами родительского комитета скрывается унизительный шантаж, за вежливыми улыбками — звериная жестокость, а за фасадом элитной школы — травля их ребенка.Когда система ломает мужа и забирает у Кати последние деньги, оставляя лишь звенящую пустоту, механизм самосохранения отключается.Беспощадная социальная драма о цене "блестящего будущего" и о том, как быстро любовь матери превращается в первобытную ярость, если у неё отбирают единственное, что имеет значение.

© Гергун А. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Мягкий сентябрь 6
Глава 2. Октябрь бьет наотмашь 7
Глава 3. Стеклянный замок 9
Глава 4. Юридические термины 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Чат

Глава 1. Мягкий сентябрь

Сентябрь в том году выдался на редкость мягким и тягучим. В их маленьком провинциальном городке бабье лето всегда наступало как-то особенно уютно: без промозглых ветров и столичной слякоти. Воздух пах мокрой листвой и остывающим асфальтом, а из частного сектора тянуло едва уловимым дымком.

Катя шла по аллее старого парка под руку с мужем. Под их ногами глухо шуршал ковер из желтых и багровых листьев. Сквозь редеющие кроны деревьев пробивались лучи солнца, путаясь в тонких нитях летящей паутины. Вокруг стояла такая тишина, что было слышно, как вдалеке смеются дети на качелях.

Катя остановилась, прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Внутри у неё всё трепетало от невероятного, звенящего чувства легкости, смешанного с легкой паникой. Она посмотрела на Диму. Муж улыбался открыто, широко, так, как не улыбался уже очень давно. В уголках его глаз собрались добрые морщинки.

— Я до сих пор не могу в это поверить, — тихо произнесла Катя, крепче сжимая его локоть. — Мне всё кажется, что я сейчас проснусь. Первое место на региональном конкурсе... Наша Соня. Наша маленькая девочка.

— Она у нас гений, Катюш, — Дима ласково накрыл её ладонь своей большой, теплой рукой. — Ты же видела её лицо, когда пришло письмо? Она так пищала, что, наверное, весь дом перебудила.

Катя засмеялась, вспоминая это утро. Соня, растрепанная, в пижаме, прыгала по тесной кухне с распечатанным листом бумаги, на котором синела официальная печать.

— Бесплатная квота, — Катя произнесла это так, словно пробовала слова на вкус. — В престижный столичный лицей. В Седьмой лицей, Дим! Там учатся дети министров и бизнесменов. Это же именная стипендия от мэрии и полный грант на обучение в школе для одаренных детей. Старт, который мы бы в жизни ей не потянули. Но... учебный год уже начался. У нас всего две недели, чтобы перевезти вещи и оформить документы. Всего две недели, чтобы полностью изменить жизнь.

Дима вздохнул. На мгновение в его взгляде промелькнула тень тревоги, но он тут же упрямо мотнул головой.

— Успеем. Потянем, Кать. Придется, конечно, рискнуть всем. Продадим нашу машину прямо перекупщикам, чтобы быстрее. Мама обещала помочь со своими накоплениями... Снимем какую-нибудь квартиру на первое время. Пускай на окраине, пускай "убитую". Я любую работу найду, грузчиком пойду на две смены, если придется.

— Я тоже дома сидеть не буду, — горячо подхватила Катя. — Устроюсь куда угодно. Зато Соня получит образование, которого у нас с тобой никогда не было. Она вырвется.

Они снова неспешно пошли по аллее. Ветер сорвал с ветки кленовый лист, и тот плавно опустился Кате на плечо. В этот момент мир казался абсолютно идеальным, правильным и полным надежд. Катя смотрела на залитую солнцем дорожку, на ясное голубое небо над верхушками деревьев, и её дух захватывало от предвкушения того грандиозного, нового этапа, который открывался перед их семьей.

Она прижалась плечом к мужу, подняла на него сияющие глаза и с замиранием сердца произнесла: — Неужели нас ждёт блестящее будущее и мы едем жить в столицу?

Глава 2. Октябрь бьет наотмашь

Октябрь ударил наотмашь. Столичная осень не пахла антоновскими яблоками или уютным дымком костров, как в их родном Зареченске. Она пахла сырым, крошащимся бетоном, жженой резиной тормозных колодок и чужим, кислым потом в переполненном вагоне метро.

Катю с силой впечатали плечом в стеклянные двери перехода. Сквозь наушники, в которых давно не играла музыка, пробивался оглушающий, монотонный гул подземки. Никто не извинялся. Лица людей вокруг напоминали серые, равнодушные маски, застывшие в синеватом свечении экранов смартфонов. Стоило замешкаться на эскалаторе хоть на секунду — тебе тут же тяжело, раздраженно дышали в затылок. Этот город не ходил, он бежал, агрессивно работая локтями и подминая под себя слабых.

Прошло ровно три недели с того золотого дня в парке. Их прежняя жизнь казалась теперь чьей-то чужой, наивной выдумкой.

Две недели ушли на лихорадочные сборы, продажу старенького "Логана" перекупщикам за бесценок и судорожный поиск жилья. Сказка о "блестящем будущем" сжалась до тридцати квадратных метров убитой "однушки" на пятнадцатом этаже бетонного муравейника в Капотне. Из окон безбожно дуло, старый холодильник на общей кухне надрывно дребезжал по ночам, а до ближайшего метро нужно было трястись двадцать минут на вечно забитом автобусе.

Катя перехватила поудобнее тяжелую сумку с продуктами. Пальцы ныли так, словно их выкручивали пассатижами. Вчера она отработала третью смену подряд. Чтобы перекрыть конскую стоимость аренды и залог, ей пришлось устроиться оператором-фасовщиком на крупный логистический склад. Двенадцать часов на ногах под холодным, мертвым неоновым светом. Терминал сбора данных на руке пищал каждые сорок секунд, отсчитывая норму выработки. Начальство общалось исключительно матом, а штрафы выписывали за лишнюю минуту, проведенную в туалете. Там, на складе, люди были просто биороботами, заменяемыми деталями конвейера.

Двери вагона с шипением разъехались. Толпа выплюнула Катю на гранитную платформу, тут же затягивая её в новый, бесконечный людской поток.

Дома её встретил запах дешевых макарон с сосисками и глухой гул телевизора за стеной у соседей.

Дима сидел на табуретке в крошечной кухне, низко опустив голову и растирая колени. На нем была выцветшая серая куртка. За эти три недели муж словно постарел на пять лет: под глазами залегли тяжелые, темные тени, а костяшки пальцев были сбиты и покрыты въевшейся черной смазкой. С его квалификацией инженера-технолога в столице ловить было нечего без связей и местной прописки. Везде требовали "опыт работы в московских структурах". В итоге Дима устроился на завод металлоконструкций. Но не напрямую. Напрямую штат был закрыт. Его оформили через стороннюю контору-подрядчика — по договору оказания услуг в качестве самозанятого. Обещали, что это "временная схема, месяца на три, пока идет испытательный срок, а там переведем в штат на белый оклад". Дима зацепился за эту возможность зубами. Он брал самые тяжелые смены, оставался после гудка, таскал арматуру наравне с профессиональными грузчиками, стараясь доказать, что он свой, надежный.

Услышав щелчок замка, он поднял голову и попытался выжать из себя ту самую, прежнюю теплую улыбку. Вышло криво, вымученно.

— Привет, Катюш. Как смена? — голос у него был сиплым, простуженным. — Нормально. План выполнила, — Катя стянула куртку, чувствуя, как гудят и наливаются свинцом ноги. Она подошла к мужу со спины и обняла его, прижавшись щекой к жесткой, пахнущей машинным маслом ткани его робы. — Ты сам как? Опять на переработку остались? — Да там заказ срочный от города, мостовые пролеты, — он ласково похлопал её по руке, но Катя

почувствовала, как крупно дрожат его пальцы от перенапряжения. — Мастер говорит, если объект сдадим без задержек, в ноябре мне точно трудовую книжку оформят. Потерпеть надо, Кать. Немного осталось. Соня в комнате, уроки делает.

Катя тихонько приоткрыла скрипящую дверь в единственную комнату. Соня сидела за старым, шатким письменным столом, низко склонившись над учебником физики. Тусклый свет настольной лампы выхватывал её худенькие плечи. Девочка была так погружена в расчеты, что даже не обернулась. Она была их единственным оправданием этого ада, их спасительным кругом. Ради её будущего они добровольно залезли в эту бетонную мясорубку.

Лицей номер семь находился в совершенно другом, параллельном мире. Каждое утро Соня надевала тщательно отглаженную форму, ехала сорок минут с двумя пересадками и входила в сияющие мраморные залы, куда других детей подвозили на тонированных внедорожниках. В Зареченске она была лучшей ученицей города. Здесь она была невидимкой.

Катя прикрыла дверь и вернулась на кухню. Она достала телефон, чтобы поставить будильник на пять утра. На заблокированном экране висели три новых уведомления из мессенджера. Иконка с золотым колокольчиком и надписью "5 "А" — Родители".

Катя почувствовала, как внутри неприятно, туго сжался желудок. Она смахнула блокировку.

Инна (Глава родкома): "Уважаемые мамочки, добрый вечер! Напоминаю, что мы централизованно закупаем для нашего класса расходные материалы на первую четверть. Сюда входят индивидуальные органайзеры, гипоаллергенные антисептики для рук и кастомизированные рабочие тетради по спецкурсам. Просьба оперативно сдать по 4500 рублей. Давайте уважать комфорт наших детей, они не должны пользоваться канцелярией эконом-класса". Алина: "Перевела! Спасибо, Инночка, за организацию! " Инна: "Катерина. Я не вижу вашего перевода в таблице. У нас заказ уходит в типографию завтра утром. Мы не можем делить партию. Вы планируете, чтобы Соня занималась по распечаткам на обычной бумаге?"

Катя устало закрыла глаза. Экран телефона погас, отразив её бледное, осунувшееся лицо. Город не собирался давать им время на адаптацию. Он просто молча сжимал свои челюсти.

Глава 3. Стеклянный замок

Седьмой лицей больше напоминал штаб-квартиру элитного банка, чем обычную школу. Высокий забор из кованого металла, камеры по периметру, массивная дубовая дверь и двое плечистых охранников в костюмах на входе. Каждое утро площадка перед воротами превращалась в выставку достижений немецкого и японского автопрома: плавно подкатывали глянцевые внедорожники, из которых личные водители или ухоженные мамы в кашемировых пальто высаживали своих чад.

Катя стояла чуть в стороне, у чугунной ограды, стараясь запахнуть поглубже свой прошлогодний пуховик. Ветер безжалостно продувал тонкую ткань. Она приехала забрать Соню после дополнительных занятий, потому что девочка пожаловалась на сильную головную боль.

Сквозь панорамные окна первого этажа было видно просторное фойе: сверкающий керамогранит, кожаные диваны, плазменные панели с расписанием. Этот блеск давил, заставлял чувствовать себя грязным пятном на идеальной белой скатерти.

Катя переминалась с ноги на ногу, когда стеклянная створка открылась, и на крыльцо вышла группа женщин. Они громко смеялись, обсуждая какую-то поездку на Мальдивы на осенние каникулы. В центре шла она. Инна.

Катя узнала её сразу, хотя до этого видела только на аватарке в мессенджере. Идеальная укладка волосок к волоску, бежевое пальто Max Mara, источающее аромат дорогого, тяжелого парфюма, и взгляд — холодный, оценивающий, скользящий поверх голов. Все в классе знали, что муж Инны занимает какой-то серьезный пост в городской администрации. Она не просто состояла в родительском комитете, она им владела.

Заметив Катю, Инна чуть замедлила шаг. её идеально очерченные губы тронула снисходительная улыбка. Она отделилась от своей свиты и плавно подошла ближе.

— Катерина, верно? Мама Сони? — голос у Инны был бархатным, но интонация была такой, словно она обращалась к домработнице. — Да. Здравствуйте, — ответила Катя, инстинктивно выпрямила спину, чувствуя, как под этим рентгеновским взглядом её дешевый пуховик становится еще более потертым. — Добрый день. Вы, видимо, не успели прочитать мое утреннее сообщение в чате. По поводу кулеров и салфеток. Я всё понимаю, адаптация, переезд... — Инна сделала театральную паузу, её глаза скользнули по Катиным стоптанным ботинкам. — Но у нас в лицее так не принято. Мы привыкли закрывать финансовые вопросы оперативно. Если у вашей семьи какие-то... временные трудности, вы скажите. Мы с девочками скинемся, покроем ваш долг. Не хочется, чтобы ваша девочка чувствовала себя ущемленной на фоне остальных.

Катя вспыхнула. Слова ударили больнее пощечины. Это была идеальная, изящная форма унижения под видом заботы.

— У нас нет трудностей. Я всё переведу сегодня вечером, — процедила Катя, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Я просто отработала ночную смену и не успела зайти в приложение. — Ночная смена? Как... экзотично. — Инна тонко улыбнулась. — Что ж, ждем. Всего хорошего, Катерина. Она развернулась, цокая каблуками, и села на заднее сиденье подоспевшего черного "Мерседеса".

В этот момент из дверей лицея вышла Соня. Она тащила свой тяжелый рюкзак так, словно в нем лежали камни. Девочка выглядела бледной и осунувшейся. Катя бросилась к ней, забрала рюкзак и обняла за худенькие плечи.

— Сонюш, ты как? Голова всё еще болит? — Катя с тревогой вгляделась в лицо дочери. — Соня кивнула, отводя взгляд. — Мам, а можно мне завтра не идти? — Что случилось? Кто-то обидел? Девочка тяжело вздохнула, глядя на отполированный асфальт. — У нас была контрольная по алгебре. Артем... это сын тети Инны, которая только что уехала. Он сидит

за мной. Он пинал мой стул всю контрольную и шептал, чтобы я дала списать. Я дала. Ему поставили пятерку. А на перемене он сказал при всех, что от моей формы пахнет жареным луком, и бросил мою тетрадь в урну. Сказал, что квотникам тут не место. Мам... почему они нас так ненавидят? Мы же ничего им не сделали.

Катя замерла. В горле встал колючий ком. Она посмотрела вслед давно уехавшему черному внедорожнику Инны, и впервые за долгое время вместо привычной усталости почувствовала, как где-то глубоко внутри начинает зарождаться обжигающая, темная злость.

— Пойдем домой, маленькая. Всё будет хорошо, — тихо ответила Катя, крепко сжимая руку дочери.

В кармане её куртки коротко завибрировал телефон. В чат "5 "А" — Родители" пришло новое уведомление. Механизм был запущен, и он уже начал пережевывать их жизни.

Глава 4. Юридические термины

Звонок раздался в начале третьего ночи. Резкий, механический звук разорвал тяжелую, липкую дремоту, в которую Катя провалилась всего час назад после своей двенадцатичасовой смены. Она подскочила на разобранном диване, с бешено колотящимся сердцем шаря рукой по тумбочке. Номер был незнакомый. — Алло? — её голос хрипел спросонья. — Екатерина? Здравствуйте. Извините за поздний звонок. Ваш муж, Дмитрий, сейчас находится в приемном покое Второй городской больницы. Производственная травма, — голос в трубке был на удивление спокойным, сухим и профессиональным. Никакого мата или паники на фоне. — Я представитель администрации предприятия. Приезжайте, если есть возможность.

Катя не помнила, как оделась, как вызвала такси иззаначки, как бежала по длинным, пропахшим хлоркой и застарелой кровью коридорам приемного покоя травматологии.

Диму она нашла в боксе диагностического отделения. Он лежал на кушетке под бледным светом люминесцентных ламп, белый как полотно. Его правая нога была неестественно вывернута и уже зафиксирована в громоздкую временную шину. Левая брючина робы была безжалостно разрезана, сквозь марлевые повязки густо проступала кровь. Муж тяжело, прерывисто дышал, его челюсти были сжаты так, что на скулах ходили желваки. — Димка... Господи, Дима... — Катя упала на колени возле кушетки, боясь даже коснуться его, чтобы не причинить новую боль. По её щекам градом катились горячие, соленые слезы. — Не плачь, Катюш... Нормально всё... — выдохнул он через силу, на лбу крупными каплями блестел холодный пот. — Ногу прижало. Балка с крана сорвалась. Ребята успели стопор нажать, а то бы совсем... — Я здесь, всё хорошо, я с тобой, — Катя судорожно целовала его ледяные пальцы. — Сейчас врачи придут, они помогут. Мы заявление напишем, в полицию, в прокуратуру, это же уголовщина! Техника безопасности где была?! Они ответят за это!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.